

МЕХАНИЗМ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Государственно-правовое строительство есть динамический процесс возникновения и воспроизводства (аутопойезиса) всех основных институциональных характеристик государства и права: суверенная (верховная) власть, территория, государственный аппарат, фискальная система, государственное принуждение, системность и регулятивный потенциал юридического инструментария и пр. Динамика государственно-правового строительства происходит под влиянием объективных и субъективных факторов, позволяющих при условии открытости государственно-правовой системы (ее способности воспринимать и преобразовывать энергию искомым факторов в целях поддержания своей устойчивости) соответствующим структурам формироваться, функционировать, развиваться, усиливаться, достигать внутренней легитимности, проходить идентификацию в окружающем международном контексте (добиваться внешнего признания) и пр.

Позитивная динамика государственно-правового строительства, к которой так или иначе стремятся все государственные образования, возможна при условии органического соответствия этого процесса исходным социальным основам, устойчивой связи государства и права с той генетической социальной данностью, что детерминирует все социальные (в том числе государственно-правовые) институции, не являющиеся искусственным порождением сознания и воли отдельных субъектов (власть предержажших), а имеющие свои жизненные истоки в общественной среде.

По нашему мнению, чем прочнее связь государства, права и общества, тем выше культура самого процесса государственно-правового

строительства, тем убедительнее его результаты (способность политических элит управлять социальными процессами, эффективность государственного аппарата и права и пр.). «Архитекторам» и «строителям» нужно лишь найти ту оптимальную модель государственно-правовой жизни, которая эту искомую связь устанавливает, предполагает, опирается на нее в процессе реализации государственно-правовых задач.

В целом исторический опыт подсказывает, что среди всего многообразия моделей государственно-правового строительства (монархических, тоталитарных, авторитарных, автократических, олигархических, анархических и охлократических, демократических и комбинированных и пр.) наиболее устойчивая динамика государственно-правовой системы обеспечивается только в действующих механизмах народоправства, народовластия – демократии, при условии демократической организации государственной власти.

Демократию, как справедливо замечает А.Д. Керимов, не следует воспринимать как самоцель, а нужно оценивать, как средство достижения более высоких целей¹. Демократия имеет немало изъянов, но вместе с тем, только такой способ правового управления в государстве позволяет ему динамично развиваться, сохраняя устойчивость и перспективы роста. Демократия, как говорил У. Черчилль, не самая хорошая форма правления, но ничего лучше человечество еще не придумало. Если процесс государственно-правового строительства будет производиться в отрыве от общества, на недемократической «монологической» основе, результаты могут быть неутешительными. «Монологическая власть не может быть конструктивна по определению, так как она слепа в результате слабости

¹Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2014. С. 9-10.

обратной связи, неспособности устойчиво вовлекать значимую часть общества в масштабные качественные изменения»¹.

Для того чтобы демократия не воспринималась как некая «священная корова», она должна становиться реально действующим механизмом, устанавливающим и выражающим общественную власть в государстве, позволяющим государству и праву находиться в состоянии постоянного обновления и приспособления под требования современной жизни и пр. Вместе с тем, в современных условиях такое динамичное развитие не всегда может быть обеспечено теми традиционными демократическими формами в виде прямого или представительного (опосредованного) выражения народной воли. При всей их незыблемости и универсальности только этого демократического инструментария (выборы, парламентские органы) вряд ли достаточно для реализации динамических функций и сторон государственно-правовой жизни (социальное благосостояние, экономическая модернизация, технологическое развитие, качественное правотворчество, национальная безопасность, активная внешняя политика и пр.). Поэтому с определенного времени в социально-политической философии стали говорить еще об одной грани демократии – демократии участия и / или соучастия, что получило название – *делиберативная демократия*.

Таковую, справедливости ради, следует заметить, нужно «отсчитывать» уже с той самой полисной формы организации общественной жизни, которая была характерна для античной цивилизации, не рассматривая ее лишь как некий доктринальный «новодел». Греческая философская мысль как нельзя лучше высвечивает этот аспект. В платоновском диалоге «Протагор», обосновываются преимущества демократического образа жизни государства. В ходе беседы Протагор

¹ Ахиезер А.С., Шуровский М.А. От диалога к диалогизации (в свете концепции В. Библера) // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 67-68.

доказывает, что все люди обладают зачатками политического мышления и способны проявлять гражданские добродетели. Софист излагает свои аргументы с помощью мифа, в котором есть сцена того, что Зевс, сжалившись над людьми, не могущими и не умеющими жить сообща, посылает Гермеса ввести среди людей стыд и правду. На вопрос Гермеса, следует ли распределить их как другие искусства, то есть уделить не всем, повелитель Олимпа велит сделать причастными им всех людей, ибо «не бывать государствам, если немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами». Поэтому, рассуждает Протагор, «афиняне, как и все остальные люди, когда речь заходит о плотничьем умении или о каком-нибудь другом мастерстве, думают, что лишь немногим пристало участвовать в совете, когда же они приступают к совещанию по части гражданской добродетели, где все дело в справедливости и рассудительности, тут они слушают, как и следует, совета всякого человека, так как всякому подобает быть причастным к этой добродетели, а иначе не бывать государствам». Утверждение Протагора о том, что все люди причастны к политическому искусству и потому способны выносить коллективное суждение по поводу государственных дел, можно рассматривать как один из существенных теоретических аргументов в пользу демократии (в том числе делиберативной)¹.

Делиберативная демократия представляет собой демократию институционализированного диалога власти и институтов гражданского общества, рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом. Это форма конструктивного взаимодействия всех активных членов общества и государства, придающего подлинную легитимность политическим и

¹ См.: Кудрявцева Т.В. Греческие философы о демократии: pro et contra // Философия и общество. 2008. № 1 (январь – март). С. 115-116.

правовым решениям, что может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе дискурса «лучшего аргумента» по сравнению с артикулированными ранее¹.

Делиберативную демократию в этом смысле можно рассматривать как некую более осовремененную и усовершенствованную форму электоральной демократии, где наряду с элементами представительной демократии (*representative democracy*) и прямой демократии (*direct democracy*) присутствует и элемент *демократии участия* (*participatory democracy*). Латинское понятие «*deliberatio*», пришедшее из словаря римского права, собственно и означает – «обсуждение», «размышление», «стремление к совету», «взвешивание за и против», «проведение консультаций». Древнеримский поэт Публий Сир (I век до н. э.), по сути, сформулировал в своем высказывании государственно-правовой «делиберативный» принцип «*Deliberandum est diu quod statuendum est semel*», дословно переводимый как: «Над тем, что предполагается учредить на очень долгий срок, почти навсегда, положено размышлять так же очень долго» (или «Обдумывай долго, решай один раз»)².

В современном англо-американском употреблении термин *делиберация* этимологически основывается на латинском глаголе *deliberare*, что означает взвешивать (в идейном смысле), размышлять, совещаться или внимать совету. В английском языке слово *делиберация* (*deliberation*) понимается также еще как обсуждения или дискуссии³.

¹ См.: Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *ВВ: Проблемы политики и общества*. 2013. № 5. С. 29-44.

² Цит. по: Там же.

³ От англ. «*deliberate*» – советоваться, совместно рассматривать. Непосредственно разработка теории делиберативной демократии связывается с именем Юргена Хабермаса, представившего суть концепции политико-правовой коммуникации в работах: «Структурные трансформации публичной сферы» (1962 г.); «Теория коммуникативного действия» (1981 г.), «Фактичность и значимость» (1992 г.); сам же термин «делиберативная демократия» был впервые употреблен американским учёным Дж. Бессеттом в работе

Иными словами, данный механизм демократии позволяет обществу (наиболее активным и равнодушным его членам) принимать участие в проработке и обсуждении (с практическим эффектом) политических и правовых решений публичной власти (всех уровней – от муниципального до общегосударственного). И это дает основание для того, чтобы подобные решения рассматривать не только как социально легитимные, но что не менее важно принимаемые действительно в интересах общества, а потому идущих (по общему правилу) на пользу его (общества) жизни.

В рамках делиберативной демократии задействуется сила коммуникативных механизмов, политические и правовые решения проходят «сито» и «фильтры» аргументации и контраргументации, приобретая свойство верности и убедительности (внутренней легитимности). Социальная коммуникация это универсальный феномен, энергия которого способна творить и преобразовывать социальное (в том числе политическое и правовое) пространство нашей жизни. «Понятие коммуникации призывает учитывать различные точки зрения и призывает к диалектическому обмену точками зрения. Такой диалектический подход должен предохранить нас от одностороннего анализа и выводов»¹.

Если же решения будут приниматься, игнорируя коммуникативную среду власти и общества, то их эффект будет как минимум сомнителен, их качество по определению не станет высоким, потому что в этом случае такой процесс осуществляется в параметрах закрытой системы, а такие системы не способны эффективно функционировать. Политика и право – это феномены, которые не могут рассматриваться исключительно как

«Делиберативная демократия: принцип большинства в республиканском государстве» (1980 г.). Под делиберацией Дж. Бессетт понимал подход в политике, основанный на обсуждении, дискуссии при принятии решений. Политическая власть в этом случае осуществляется не единолично, а при коллективном рассмотрении доводов, доказательств среди участников дискуссии. – См.: Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ). Дис. ... канд. полит. наук (специальность – 23.00.01). М., 2017. С. 23-24.

¹ Хук М. ван. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонов и А.В. Поляков. СПб., 2012. С. 21.

продукты деятельности государственных структур. Будучи представленными исключительно в этом качестве, они утрачивают связь с социальной жизнью и потому отчуждаются от реально существующих в ней проблем, требующих решения, и в этом плане становятся неэффективными. Да и признания на международной арене таким государственным образованиям ожидать сложно.

Поэтому необходимо выстраивать коммуникационные механизмы связи государства и гражданского общества, на платформе политического и правового сотворчества. Это позволит актуализировать политический и правовой контекст, своевременно вскрывать те проблемы, которые существуют в жизни и требуют решения (прежде всего посредством права). Реализация возможностей активного и ответственного участия граждан, гражданских институтов в происходящих государственно-правовых процессах составляет один из главных показателей идентичности и степени зрелости современного гражданского общества и проявление ресурса коммуникативного механизма делиберативной демократии. В этом ценность демократии, предоставляющей каждому миссию повлиять на свою и общую политико-правовую жизнь.